

Сток сена и загон овечий
и дальше — дом полупустой —
как будто движутся навстречу
тому, что скрыто темнотой.

Всего сто метров до оврага,
который ткань свою прядет
и вскоре стены и ограду
поглотит — года не пройдет.

Хозяин-ветер неопрятен,
безмолвно движется в тиши,
и рябь холодных перекладин
граничит с пустотой в глуши.

Ушел и не спешит обратно.
Все шарит меж чужих досок.
А овцы трутся об ограду
и осыпается песок.

1963